

БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДАМА СТАНКЕВИЧА

Н. В. Самосюк, кандидат культурологии, доцент кафедры истории славянских народов учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Брест

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность католического священника Адама Станкевича по сохранению и развитию белорусской культуры. Основными ее направлениями, помимо непосредственно исполнения обязанностей священника, являлись изучение конфессиональной и социально-культурной истории белорусских земель, публикация результатов исследований в виде многочисленных статей в белорусской периодике и монографий, создание и руководство объединением «Белорусская христианская демократия». Во всех направлениях своей деятельности А. Станкевич стремился к тому, чтобы белорусы, вопреки политике полонизации, проводимой польскими властями на территории Западной Беларуси в межвоенный период, осознали свою культурную принадлежность и тем самым сохранили и приумножили белорусскую культуру.

Ключевые слова: Адам Станкевич, белорусская культура, Католическая церковь, Белорусская христианская демократия.

BELARUSIAN CULTURE IN THE CONTEXT OF ADAM STANKEVICH'S ACTIVITY

*N. Samosiuk, PhD in Culturology, Associate Professor
of the Department of the History of Slavic Peoples of the Educational
Institution «The Brest State University named after A. S. Pushkin», Brest*

Abstract. The article examines the activities of the Catholic priest Adam Stankevich for the preservation and development of Belarusian culture. The main directions of his activity, in addition to directly performing priestly duties, were the study of the confessional and social and cultural history of the Belarusian lands, the publication of research results in the form of numerous articles in Belarusian periodicals and monographs, the creation and leadership of the association «Belarusian Christian Democracy». In all areas of his activity, Adam Stankevich sought to ensure that Belarusians, contrary to the policy of polonization carried out by the administrative

authorities on the territory of Western Belarus in the interwar period, realized their cultural identity and, thereby, preserved and multiplied Belarusian culture.

Keywords: Adam Stankevich, Belarusian culture, Catholic Church, Belarusian Christian Democracy.

Адам Станкевич является одним из наиболее ярких католических священнослужителей Западной Беларуси, для которых христианство и белорусская культура неразрывно связаны. Этот человек в своем священническом служении во многом опередил время, т. к. решение о введении национальных языков и традиций в обряды Католической церкви было принято значительно позже – на II Ватиканском соборе, проходившем в 1962–1965 гг. Деятельность католического священника, активно проповедовавшего на родном языке прихожан, церковные власти, за редким исключением, воспринимали настороженно и даже враждебно. Нельзя не принять во внимание, что А. Станкевич прикладывал все возможные усилия к развитию белорусской культуры в ситуации, когда Западная Беларусь вошла в состав польского государства, стремившегося к национально-культурной ассимиляции белорусов.

А. Станкевич родился в крестьянской семье 24 декабря 1891 г. в деревне Орляныты Опшмянского повета. Уже его первый биограф Ян Шутович отмечал, что с детства у Адама складывается редкое для католического священнослужителя тонкое восприятие восточнославянской культуры. Сам А. Станкевич впоследствии неоднократно признавался, что всегда очень остро ощущал и воспринимал молитвы на церковнославянском языке, хотя в своей повседневной священнической практике не имел с ними ничего общего. После получения образования в народной школе при костеле в Ольшанах продолжил образование частным порядком чтобы сдать экзамены за четыре класса гимназии и получить право поступить в Виленскую католическую духовную семинарию. Еще будучи учеником народной школы, Адам под влиянием произведений Ф. Богушевича и газеты «Наша Ніва» начал интересоваться белорусской культурой целенаправленно [1, с. 9–14].

Годы учебы в семинарии (1910–1914) совпали с подъемом белорусского национально-культурного возрождения. Виленские епископы Юргис Матулевич и Эдвард Ропп не противодействовали участию семинаристов в этом движении. Напротив, А. Станкевич даже получил официальное разрешение создать белорусский кружок и небольшую библиотеку. Постепенно в семинарии формируется объединение семинаристов с белорусскими национально-культурными взглядами. Таким образом молодые люди в обсуждении книг и газет, организации вечеров с чтением стихотворений белорусских поэтов, белорусскими песнями стремились к более

точному выражению и обоснованию своей принадлежности к белорусской культуре. В отношении своей культурной идентичности в семинарский период А. Станкевич писал, что он очень четко ощущал свое культурное отличие от поляков. Однако на обоснование своего культурного отличия от русских ему потребовалось гораздо больше времени и интеллектуальных усилий. Поступление в Императорскую римско-католическую духовную академию в Петрограде стало важным этапом в становлении национально-культурного самосознания А. Станкевича, т. к. в самом учебном заведении из 70 студентов 11 открыто заявляли о своей белорусской культурной идентичности. Кроме того, студенты активно общались с представителями белорусской интеллигенции, группировавшимися вокруг профессора Бронислава Эпимах-Шишило [2, с. 264–270].

Важным направлением деятельности А. Станкевича являлось как сотрудничество с белорусскими изданиями в качестве журналиста, так и самостоятельное издание газет и журналов. Так, во время учебы в семинарии и академии он являлся корреспондентом газеты «Наша Ніва». Духовный сан вынуждал А. Станкевича скрывать свое настоящее имя в западнобелорусских периодических изданиях под различными псевдонимами и криптонимами. В связи с этим установить авторство тех или иных статей представляется проблематичным. В них можно проследить эволюцию взглядов автора. Если в ранних статьях А. Станкевич описывает прошлое и настоящее белорусских земель в романтизированно-пессимистическом ключе, то в более поздних публикациях он стремился к всестороннему анализу общественно-политического и социокультурного положения Западной Беларуси, поиску наиболее эффективных механизмов сохранения белорусской культуры [1, с. 19].

На протяжении всей жизни А. Станкевич занимался изучением белорусской истории. Именно в истории он искал обоснование того, что белорусы являются самостоятельной нацией с многовековой культурой. Результаты научных поисков приобретали форму докладов для прочтения на заседаниях белорусского кружка, сначала в семинарии, а потом и академии, статей для белорусской периодики, а потом выходили в виде монографий. Со временем научные поиски привели к созданию грандиозных по замыслу исследований, которым, правда, не хватало специальной исторической подготовки автора. Принадлежность к католической священнической среде автора, безусловно, порождала тенденциозность и предвзятость. В конце 1930-х гг. была издана работа «Хрысьціянства і беларускі народ», в которой А. Станкевичем была предпринята попытка осмысления конфессиональной истории Беларуси. В первую очередь, его интересовало влияние христианских церквей на развитие белорусской государственности. Сама работа была приурочена к 950-летию принятия христианства на белорусских землях [2, с. 325–385]. Монография «Да гісторыі беларускага

палітычнага вызвалення» (1934) изначально публиковалась в виде отдельных разделов в журнале «Шлях моладзі». Основное внимание в ней уделено становлению белорусского национально-культурного возрождения XIX–XX вв. Примечательно, что эти процессы А. Станкевич показал в широком общеевропейском контексте [Там же, с. 152–214].

В работе «Расказы з гісторыі Беларусі для школы і народу» А. Станкевич предпринял попытку изложить историю белорусских земель с древности до Первой мировой войны и революции в России. Это произведение адресовалось как можно более широкому кругу читателей, в связи с чем отличалось доступным, местами чрезмерно упрощенным языком повествования [Там же, с. 33–95]. Значительное внимание уделено деятельности отдельных исторических личностей, которых А. Станкевич оценивает через призму их вклада в развитие белорусской государственности и культуры. В целом, во всех своих научных изысканиях он ищет примеры героических личностей в истории Беларуси, которые оказали, по его мнению, значительное влияние на становление национального самосознания и развитие белорусской культуры. Многим из них А. Станкевич посвятил отдельные биографические очерки. В их числе первопечатник Ф. Скорина [Там же, с. 104–123], князь Витовт [Там же, с. 95–103], революционер К. Калиновский [Там же, с. 216–236], первый белорусский поэт П. Багрим [Там же, с. 133–150], профессор Б. Эпимах-Шипило [Там же, с. 264–269], представитель белорусского католического движения межвоенного периода К. Сваяк [Там же, с. 272–311].

Исследование «Беларускі хрысціянскі рух» представляет собой исторический очерк становления и развития христианского движения на белорусских землях, которое в Западной Беларуси оформилось в партию «Белорусская христианская демократия». Важно отметить, что именно А. Станкевич стоял у ее истоков. Работа представляет собой попытку осмысления развития объединения [Там же, с. 453–563]. Это общественно-религиозное движение зародилось 24 мая 1917 г. в Минске в виде съезда 30 белорусских католических священнослужителей. Примечательно, что первым выступил А. Станкевич с докладом «Беларускі рух і яго адносіны да касцельнага жыцця, да каталіцкай акцыі ў Беларусі» [1, с. 19]. Печатным органом Белорусской христианской демократии являлся журнал «Крыніца». Официально А. Станкевич только непродолжительное время был редактором этого издания. В 1928 г. «Белорусскую христианскую демократию» и ее печатный орган католические власти обвинили в безразличии к религии и симпатиях к большевизму. Однако даже официальный запрет на участие в деятельности объединения не только священнослужителям, но и мирянам не смог вынудить А. Станкевича отказаться от идей христианского движения.

А. Станкевич не только призывал к введению родного языка белорусов в обряды Католической церкви, но и активно реализовывал это в своей

повседневной священнической деятельности. Свою первую проповедь на белорусском языке он произнес еще будучи студентом академии. Это знаменательное для А. Станкевича событие произошло в 1917 г., когда виленский епископ Э. Ропп посещал костелы Витебщины. Кроме того, отдельное направление его наследия составляют наиболее важные молитвы, а также проповеди на белорусском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что А. Станкевич, вопреки сложной общественно-политической ситуации в Западной Беларуси, стремился сохранить и приумножить белорусскую культуру. Отсутствие исследований по истории Беларуси вынуждало его самостоятельно заниматься изучением различных аспектов истории белорусских земель. Результаты научных поисков трансформировались из статей в западнобелорусской периодике в большие по объему, но не лишенные многочисленных изъянов монографические исследования. Необходимо отметить, что А. Станкевич активно публиковался в белорусских изданиях с целью донесения своей национально-культурной позиции до как можно большего количества населения Западной Беларуси и тем самым противодействия национально-культурной ассимиляции. Кроме того, А. Станкевич прилагал значительные усилия для развития христианского движения в виде партии «Белорусская христианская демократия».

1. *Конан, У.* Ксёндз Адам Станкевіч і каталіцкае адраджэнне ў Беларусі / У. Конан. – Мінск : Про Хрысто, 2003. – 128 с.

2. *Станкевіч, А.* З Богам да Беларусі : зб. твораў / А. Станкевіч. – Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2008. – 1097 с.